

УДК 316

Васьков Максим Александрович

доктор социологических наук, профессор кафедры Инклюзивного образования и социально-педагогической реабилитации Академия психологии и педагогики,

Южный федеральный университет
vaskovmaxsim@mail.ru

Верещагина Анна Владимировна

доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Институт социологии и регионоведения,

Южный федеральный университет
anrietta25@mail.ru

Самыгин Сергей Иванович

доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовский государственный экономический университет
samugin78_@yandex.ru

Maksim A. Vaskov

doctor of sociological Sciences, professor. Department of Inclusive Education and Socio-Pedagogical Rehabilitation of the Academy of Psychology and Pedagogy Southern Federal University

vaskovmaxsim@mail.ru

Anna V. Vereshchagina

doctor of sociological Sciences, professor. Department of theoretical sociology and methodology of regional researches, Institute of Sociology and Regional studies, Southern Federal University

anrietta25@mail.ru

Sergei I. Samygin

doctor of sociological Sciences, professor. Department of human resource management and sociology, Rostov State Economic University
samugin78_@yandex.ru

Механизм межпоколенческой солидарности в формировании патриотизма и управлении межэтническими отношениями в России

The mechanism of intergenerational solidarity in the formation of patriotism and the management of interethnic relations in Russia

Аннотация: в статье обосновывается значимость межпоколенческой солидарности в отношении патриотизма в области управления межэтническими отношениями в современной России. В частности, делается вывод о необходимости формирования солидаристских установок в области развития гражданского патриотизма, обладающего наибольшим ресурсным потенциалом в области укрепления

государственно-гражданской идентичности как основы консолидации многонационального российского народа. Для этого необходимо активизировать деятельностную сторону патриотизма, составляющую фундамент гражданского патриотизма и способную стать основанием солидаристских практик разных поколений россиян.

Ключевые слова: патриотизм, гражданский патриотизм, межпоколенческая солидарность, солидаристские практики, межэтнические отношения.

Abstract. *The article substantiates the significance of intergenerational solidarity in relation to patriotism in the field of interethnic relations management in modern Russia. In particular, it is concluded that it is necessary to form solidarist attitudes in the field of the development of civic patriotism, which has the greatest resource potential in the field of strengthening state-civic identity as the basis for consolidating the multinational Russian people. To do this, it is necessary to activate the activity side of patriotism, which is the foundation of civil patriotism and can become the basis of solidarist practices of different generations of Russians.*

Key words: *patriotism, civil patriotism, intergenerational solidarity, solidarist practices, interethnic relations.*

В каждом обществе и во все времена проблема «отцов» и «детей» была актуальной, и именно она всегда составляла основу кризиса межпоколенческих отношений, разрыва поколений. Удивляться этому не приходится, так как каждое новое поколение всегда привносит с собой что-то новое, постепенно или кардинально (в зависимости от этапа общественного развития) влияя на общий характер и тенденции общественного развития. И в этом контексте ученые часто обращаются к культурологической концепции М. Мид [1], которая смогла обосновать роль межпоколенческих отношений в общественной и культурной эволюции с позиции изменений конфигурации этих отношений на протяжении исторической динамики, начиная с традиционного общества и заканчивая современным, динамичным обществом, развитие которого в эпоху информационных технологий кардинально отличается от всего, что было прежде, и определяющая роль в этом отводится молодому поколению. Его называют сегодня по-разному - сетевое, цифровое, компьютерное, экранное поколение – но суть его заключается в том, что оно формируется и развивается под влиянием информационных технологий, обуславливающих определенный темп, стиль жизни и тип мышления, отношение к реальности, поведенческие практики и жизненные стратегии.

Согласно концепции М. Мид, современное общество в контексте межпоколенческих отношений определяется преобладающей ролью молодых поколений, задающих темп и вектор общественной динамики и не нуждающихся в опыте старших поколений, который устаревает еще при их жизни и потому не может служить ориентиром для молодежи, устремленной

в будущее и редко оглядывающейся на прошлое с его традициями, устоями и нормами.

Трудно сказать, плохо это или хорошо, поскольку для общественной эволюции важность имеет и прошлое и будущее, формирующие настоящее, но современная реальность такова, что молодежь преимущественно ориентируется на свой опыт, на своих сверстников, на освоение нового опыта, а старшие поколения, в свою очередь, все чаще обращаются к молодежи как более успешной в освоении этого опыта, более адаптивной к вызовам стремительно меняющейся действительности. И в этой ситуации важно понять, на каких основаниях в этой специфической реальности, утратившей четкие очертания и принципы межпоколенческих отношений, ранее базировавшихся на неперменной и безусловной ценности культурного потенциала и социального опыта старших поколений, должна и может выстраиваться межпоколенческая солидарность как неперменное условие благоприятного общественного развития и эффективного решения социально значимых задач.

Очевидно, что в основе межпоколенческой солидарности должна находиться общность интересов, а сам механизм межпоколенческой солидарности как модели взаимоотношений между представителями разных поколений должен основываться на согласовании интересов, которые, безусловно, разные у разных поколений россиян. Очевидно и то, что формирование межпоколенческой солидарности происходит в конкретном пространстве межпоколенческих отношений, которое может носить неприемлемый для развития между поколениями солидаристских отношений характер, и надо заметить, что в современной реальности зачастую именно так и происходит ввиду отсутствия целостного, наполненного едиными смыслами, ценностями и интересами пространства межпоколенческих отношений. Если мы обратимся к социологическим данным, то увидим наличие значительных ценностных разрывов между представителями разных поколений – особенно между молодым и пожилым [2]. Эти поколения разделяют не просто десятилетия, а разные эпохи (советская и постсоветская) с принципиально разными культурными устоями, ценностными ориентациями, мировоззренческими установками и поведенческими моделями. То, что определяло жизнь и ее смысл для советских людей, сегодня не представляется ценным и значимым для поколений, сформировавшихся в постсоветских условиях, когда перестали существовать какие-либо общие нормативные и моральные ориентиры, их социальные регуляторы и стали стихийно формироваться стандарты жизни и жизненного успеха того общества, которое еще с трудом представляло себе, куда идет, решительно отказавшись от советского прошлого и всех принципов жизни, составлявших основу социальных взаимодействий, в том числе и между поколениями.

Ценностный разрыв между поколениями имеет конкретное выражение в разрыве коммуникативной среды, а эта среда является одним из важнейших факторов детерминации межпоколенческих отношений и уровня

их солидарности. Иными словами, коммуникационное пространство межпоколенческих отношений в современной России не представляет собой монолитного целого, и в нем каждое поколение выстраивает свой коммуникативный мир. На пересечение этих миров стихийно формируются и развиваются по собственной логике межпоколенческие отношения, солидаризационный потенциал которых поступательно снижается. Причина этой ситуации нам видится в том, что для современной российской молодежи информационно-коммуникативная (сетевая, цифровая) среда, представленная, в основном представителями своего поколения, стала доминирующим фактором социализации и коммуникации, что и определяет сложности в процессе формирования пространства межпоколенческих коммуникаций, так как для взрослых, в отличие от молодежи, эта информационно-коммуникативная среда не является естественной. Если в ней и происходит «встреча» поколений, то такого же положительного эффекта, как если бы эти встречи происходили в реальном пространстве коммуникации, не наблюдается, но молодежь уже не представляет себя вне этой информационно-коммуникативной среды и не готова переместить сферу общения и взаимодействия в иную среду на постоянной основе.

Находясь под мощным воздействием этой «родной» информационной среды, молодежь впитывает в себя все ее содержимое, и единственный способ «вывести» молодежь на диалог со старшими поколениями, на траекторию развития, связанную с формированием межпоколенческих солидаристских практик, видится в том, чтобы наполнить это пространство коммуникации молодежи смыслами, целями и идеями, соотносимыми со смыслами, ценностями и идеями, значимыми для разных поколений россиян.

Эти единые смыслы и идеи, если они еще не сформировались в настоящем, можно найти в прошлом и обрести в будущем, а потому, если исходить из понимания поколения как связанного с переживанием общих исторических событий [3], то важно осознавать, что они, эти исторические события, разные у каждого поколения, но есть историческая память поколений. С этой точки зрения стратегия формирования исторической памяти как пространства формирования солидарности по вопросу о прошлом страны, ее настоящем и будущем, на наш взгляд, может стать действенным механизмом в развитии межпоколенческой солидарности в России.

Итак, фактор общей исторической памяти может стать основанием формирования патриотического сознания как основы патриотической идеологии и патриотизма как национальной идеи. Но здесь также предстоит сделать немало, так как опасность такой стратегии заключается в возможности ее трансформации в национализм, если будет нарушен баланс между естественными, основанными на эмоционально-чувственной природе патриотизма, механизмами его формирования и конструктивистскими, связанными с идеологическими конструктами и практиками, акторами которых выступают политические силы, государство.

Можно ли этого избежать? Можно, но для этого необходимо активизировать деятельностную сторону патриотизма, которая позволяет

свести сочетание эмоционально-чувственного компонента и государственно-идеологического как конструируемого в патриотические практики, которые, по своей сути, могут стать основанием солидаристских практик разных поколений и сформировать пространство межпоколенческой солидарности. Основой этого пространства станет патриотическая идея, в которой эмоционально окрашенное отношение к Родине будет логично сочетаться с деятельностью на благо государства и российского народа.

В этом случае, речь, конечно же, идет о гражданском патриотизме, который представляет собой, с нашей точки зрения, совокупность когнитивных, ценностных и поведенческих установок, формирующих на индивидуальном и коллективном (общественном) уровне отношение к государству, Родине, народу и выражающих готовность и способность гражданина и общества (гражданского общества) к активным действиям во имя блага отечества на основе чувства органической принадлежности к родине и народу, гордости за свою страну, критического отношения к социальной действительности и ответственности за социальную активность.

Данное определение базируется на нашем понимании патриотизма как совокупности когнитивных, ценностных и поведенческих установок, формирующих на индивидуальном и коллективном (общественном) уровне определенное отношение к отечеству (государству, Родине, народу), находящее выражение в конкретных социальных практиках. Гражданственность же интерпретируется нами как качество личности, отражающее способность гражданина к активным действиям на благо отечества (родины, государства и народа) на основе компетентного и ответственного отношения к социальной активности.

Таким образом, основными структурными элементами патриотизма и, соответственно, гражданского патриотизма являются когнитивный, ценностный и поведенческий.

Когнитивный элемент отражает уровень и характер знаний о гражданском патриотизме, его функциях и способах формирования.

Ценностный элемент определяет значимость гражданского патриотизма как ценности в обществе, в ценностной иерархии отдельной личности.

Поведенческий элемент отражает характер социальных практик в области гражданского патриотизма, формирующихся в условиях определенной социокультурной, экономической и политической реальности на основе мировоззренческой платформы, определяемой когнитивными представлениями и ценностными ориентациями.

Гражданский патриотизм выполняет ряд специфических функций, определяющих его в разряд важнейших факторов воспроизводства гражданского общества и его развития. Можно выделить следующие функции:

- *аксиологическую*: формирование патриотизма как значимой гражданской ценности в системе ценностей и мировоззренческих установок личности, общества;

- *когнитивную*: формирование знаний об истории, культуре и т.д. своего народа, страны и способности к критическому восприятию действительности с целью ее изменения в лучшую сторону;
- *деятельностную*: формирование способности и готовности действовать во имя блага отечества, народа на основе компетентности и ответственности за социальную активность и поведенческие практики;
- *воспитательную*: формирование гражданской культуры общества через приобщение к патриотическим ценностям и чувствам;
- *социализационную*: формирование патриота с гражданской культурой, гражданским сознанием и гражданским поведением;
- *идеологическая*: формирование национальной идеи на основе идеологии гражданского общества и правового государства;
- *интегративную*: мобилизация идентификационного, солидаристского, социализационного потенциала общества для реализации конкретных социальных задач и целей, связанных с развитием гражданских свобод и прав как основы гражданского общества;
- *мотивационная*: формирование мотивационных установок личности, направленных на формирование поведенческих моделей, адекватных нормам и принципам гражданской культуры и гражданского общества;
- *идентификационную*: формирование чувства гражданственности как принадлежности к единому народу, единой стране, отчизне на основе единых гражданских ценностей и прав, а также готовности их соблюдать, защищать и поддерживать;
- *эмоциональную*: формирование любви к отчизне, родине, народу;
- *гражданскую*: формирование гражданственности, гражданской культуры, гражданской идентичности как основ гражданского общества и условий его воспроизводства.

Как видим, гражданский патриотизм обладает идентификационным потенциалом, а потому социологи связывают с ним перспективы формирования гражданской идентичности в России и обеспечение национальной безопасности страны [4]. Наиболее концептуально данное направление реализуется в работе А.В. Лубского [5], которым проводится глубокий анализ понятий «патриотизм», «гражданственность» и «гражданский патриотизм», сложившихся в российской интеллектуальной традиции, что позволило прийти к важному выводу о том, что патриотизм в России, наполненный различными идеологическими коннотациями, является не столько понятием, сколько концептом, в котором наблюдаются только очертания понятия, как и в случае с гражданский патриотизм как идеологически нагруженным концептом, не имеющим четких концептуальных границ.

Именно гражданский патриотизм, формируемый в контексте солидаристских практик, часто выступает основой реконструкции своей истории и идентичности, поскольку «стремление к солидарной активности как позитивной форме социального участия связано с чувством патриотизма» [6].

Деятельностным основанием гражданского патриотизма в контексте солидаристских практик выступает гражданская активность, которая является необходимым условием защиты гражданских прав и основанием поддержания высокой ответственности перед нацией как гражданским сообществом, в котором этнические, религиозные, культурные, межпоколенческие и иные особенности и различия нивелируются зрелым гражданским самосознанием и осознанием общности исторической судьбы и целей общественного развития, а также собственной роли в этом процессе.

В данном контексте нельзя не вспомнить о Чаадаеве, который в свое время остро поставил вопрос о формировании патриотизма осознанного, основанного не только на любви в своей стране, но и понимании того, каким путем она идет, куда движется и что надо сделать на этом пути, чтобы он привел страну к достойному состоянию. Ситуацию слепой влюбленности, блокирующей самое желание знать, понимать, оценивать, критически осмысливать и исправлять все то, что нельзя любить, - вот то, против чего выступал Чаадаев [7].

Иными словами, не сам по себе патриотизм вызывает негодование у Чаадаева, а тот самый «дурной патриотизм», который не позволяет взглянуть правде в глаза, узнать свое Отечество, «ясно видеть» его, а без последнего подлинный патриотизм невозможен. Основным пафосом чаадаевского патриотизма выступает стремление сделать свою страну такой, чтобы она была достойна осознанной любви со стороны русского народа и уважения со стороны народов других стран.

В завершении следует подчеркнуть крайнюю значимость межпоколенческого консенсуса относительно патриотизма и солидаристских установок в области развития гражданского патриотизма, с которым связаны перспективы укрепления государственно-гражданской идентичности как основы консолидации многонационального народа России. При этом следует опасаться идеологической перегруженности понятия патриотизма в социально-гуманитарной литературе и общественной риторике и тенденций его стремительного оформления в идеологический концепт, так как закрепление на уровне межпоколенческого консенсуса такого типа патриотизма ставит под угрозу формирование необходимого России гражданского патриотизма.

Литература:

1. Мид М. *Культура и мир детства*. М., 1983. С. 322-361.
2. Зарубина Н.Н. *Между этикой убеждения и этикой ответственности? Трансформация нравственной позиции российской молодежи // Социологическая наука и социальная практика*. 2013. № 3. С. 92-108.
3. Иванова Е.И. *Проблема поколений и воспроизводство населения: теоретические подходы и реальность // Социологические исследования*. 2012. № 4. С. 43.
4. Ореховская Н.А. *Патриотизм – основа национальной безопасности России // Казанский педагогический журнал*. 2015. № 6. С. 79-82.

5. Лубский А.В. Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // *Гуманитарий Юга России*. 2017. Том 23. № 1. С. 42-59.

6. Волков Ю.Г. Солидарная активность в российском обществе: креативные практики // *Социологические исследования*. 2017. № 2. С. 45.

7. Чаадаев П.Я. Апология сумасшедшего. Полн. собр. соч. и избр. письма. М., 1991. Т. 1. С. 469.

Literature:

1. Mead M. *Culture and the world of childhood*. M., 1983. P. 322-361.

2. Zarubina N.N. *Between the ethic of persuasion and the ethics of responsibility? Transformation of the Moral Position of Russian Youth // Sociological Science and Social Practice*. 2013. No. 3. P. 92-108.

3. Ivanova E.I. *The Problem of Generations and Reproduction of Population: Theoretical Approaches and Reality // Sociological Studies*. 2012. No 4. P. 43.

4. Orekhovskaya N.A. *Patriotism is the basis of Russia's national security // Kazan Pedagogical Journal*. 2015. No 6. P. 79-82.

5. Lubsky A.V. *Civil patriotism: on the compatibility of patriotism and civicism in Russian society // Humanitarian of the South of Russia*. 2017. Vol. 23. No. 1. P. 42-59.

6. Volkov Yu.G. *Solidarist activity in Russian society: creative practices // Sociological research*. 2017. No. 2. P. 45.

7. Chaadaev P.Ya. *The apology of a madman. Full. collect. op. and fav. letters*. M., 1991. Vol. 1. P. 469.